

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 82
(2443)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Проханова «Третий тост», опубликованная на сайте «Завтра», 20.06.2024 г.

URL: https://zavtra.ru/blogs/tretij_tost

Вологда
июнь 2024

Третий тост

Сегодня русские войска, ведущие сражение в Донбассе, искупают своей кровью великое предательство 1991 года

Сегодня русское патриотическое сознание находится в напряжении, в схватке. Оно чаёт победы. В окопах Донбасса оно демонстрирует высшую жертвенность, отвагу, неодолимую веру в победу. Оно ведёт в бой батальоны по бугоркам, по высоткам, отбирая у врага территории. Оно оплакивает погибших, проливает слёзы в надгробных рыданиях. Оно побуждает оборонщиков стоять в три смены у конвейеров, отправляя на фронт эшелоны танков, БТРов и гаубиц. Оно вдохновляет певцов, стихотворцев, художников, создающих эпический образ этой священной войны – справедливой, вешей, продолжения всех больших и малых войн, которые вела Россия, отражая нашествия, сберегая идеал великого, божественно справедливого вселенского царства.

Патриотическое сознание стремится среди развалин минувших эпох, осколков великих философских учений, среди обрывков уцелевших в бурях XX века манускриптов и вероучений извлечь нетленные смыслы, объясняющие Россию как уникальное мировое явление, как сложнейшую, сотканную из бесчисленных народов, культур, верований цивилизацию, драгоценную своим примером гармонии. Цивилизацию, прекращающую земные распри – победу сильных над слабыми, искушённых над наивными, многословных над бессловесными. Ту симфонию, о которой мечтали мудрецы всех народов и верований.

Патриотические философы, историки, литературоведы, метафизики создают идеальный образ России, созвучный чаяниям XXI века. Но русское патриотическое сознание сегодня неспокойно, исполнено мнительности, подозрений, ожидает вероломства, предательства. Русский человек, идя в историческое наступление, сжимает лопатки, опасается, что в спину ему ударит клинок предателя, и начавшийся в России процесс великих перемен, великого русского возрождения будет остановлен, свёрнут, направлен вспять. Русское патриотическое сознание страшится либерального реванша, отступничества, ищет приметы этого в явлениях культуры, политики, дипломатии. Их немало, этих тайных знамений, этих зловещих симптомов реванша.

Армия, проливающая кровь в окопах, чувствует, что за её спиной в тылу хоронятся мздоимцы-генералы, чьё несправедливо нажитое богатство пропорционально числу русских фронтовых потерь. Люди искусства, вдохновлённые грохотом донбасских сражений, чувствуют, как трудно пробивают себе дорогу их стихи, их песни, их киносценарии, как взянут они в липкой и склизкой, не имеющей имени массе, не желающей пускаться на большую всероссийскую сцену искусство Z. Ибо патриотическое русское сознание не забыло страшный урок предательства, которое совершило государство в период перестройки, кинув под гильотину истории самых лучших, самых преданных своих сыновей – Сороковую армию, совершившую Афганский поход.

Эта армия уходила на войну из одной страны, которая провожала воинов пламенным напутствием, вешая им на грудь звёзды Героев, воспевала их в песнях и книгах. А возвращалась она в другую страну, на границах которой её, опалённую солнцем Кандагара и Джелалабада, пробитую пулями Герата и Гардеза, оглушённую взрывами Файзабада и Шинданда, её на границе встречали не президент, не букеты цветов, не ликующие песни и радостные стихи. Воинов встречали либеральные кинескопы и злые перья хулителей. Их называли палачами афганского народа, изуверами и убийцами. И эта армия, передав своё оружие на склады, сняв с себя униформу, сожжённую солнцем Регистана, влилась в крошечное месиво, в которое превратилась Россия девяностых годов.

Афганцы, которые в предгорьях Гиндукуша выносили на себе раненых товарищей, делясь с боевым другом последним патроном, последним куском хлеба, здесь, в осквернённой Горбачёвым стране, стали стрелять друг в друга, стали друг друга взрывать. А в треклятом 1993-м афганцы, сидя за пулемётами БТРов, расстреливали афганцев-баррикадников и тех, кто отбивался в осаждённом Доме Советов. И поруганная, осквернённая Сороковая армия, уходящая из Афганистана, – это Россия, уходящая с Востока.

Россия под улюлюканье недругов уходила из Афганистана, оставляя на поругание множество преданных и верных друзей. Потом Россия ушла из Таджикистана, Узбекистана, Киргизии. Она ушла из

Туркмении, Грузии, Азербайджана, Армении. Она ушла из Прибалтики, Белоруссии, с Украины. Она стала уходить из Чечни. И в последних усилиях, изнурённая, преданная вождями, она сражалась в чеченских горах, чтобы удержать от распада оставшиеся великие пространства.

Уход Сороковой армии из Афганистана породил цепную реакцию крушения, в которой погиб великий Советский Союз. И сегодня русские войска, ведущие сражение в Донбассе, искупают своей кровью великое предательство 1991 года. Сороковая армия, исчезнув и растворившись в гнилых водах перестройки, оболганная и оплётанная либеральными витиями, Сороковая армия передаёт «русской армии Z и V» свой наказ победить. Наказ исправить тот чудовищный вывих, который случился в русской истории во времена перестройки. И русские войска, сражаясь за Бахмут, Авдеевку, Херсон и Харьков, незримо ведут бои за Кандагар и Кундуз, Панджшер и Саланг. И мои друзья на излёте жизненных сил вновь облачают себя в военные мундиры и едут в Донбасс сражаться, как это сделал мой афганский друг, незабвенный Валентин Дмитриевич Глушко, полковник в отставке, который сегодня под обстрелами украинских дронов посылает мне свои братские приветствия.

Валентин Дмитриевич, Валя, ты был комбатом горнострелкового батальона, защищавшего Саланг. Я жду не дождусь, когда ты вернёшься с победой и появишься на пороге моего дома. И я увижу твоё прекрасное, изрезанное морщинами и шрамами лицо, и мы нальём по полному стакану, и мы вспомним с тобой Джелалабад, Саланг и заставу Санида, и Торгунди, и два сгоревших под тобой БТРа, которые полетели в пропасть Саланга и лежат до сих пор, омываемые горной рекой. Мы помянем с тобой всех, кто сражался и погиб на заставах Кандагара, у селения Киджоль в Панджшере, на подступах к Муса-Кале, где мы добивали отряды муллы Насима. И ту заставу в горах, где стояла наша «Шилка», и её экипаж – азербайджанец, грузин, армянин – по-братски делили курево и вели ночные бои, когда над заставой летели жёлтые, как спелые дыни, осветительные бомбы. А потом все трое в одночасье погибли.

Мы помянем их всех, Валя, и пожелаем их сыновьям и внукам, которые сегодня жгут «Абрамсы» и «Леопарды», громят под Харьковом польскую шляхту, а под Одессой «французики из Бордо», пожелаем им всем победы и долгой жизни в мирной России.

А я, Валя, беру ведро белой краски и на броне твоего БТРа, который катил по ущелью Саланг, неловкой рукой наносю наше победное V.

Александр Проханов